

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРАСЛАВСКОГО ПООЗЕРЬЯ
В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

В.С. КРУМПЛЕВСКИЙ

Институт истории НАН Беларуси, Минск

Вопрос о заключении межконфессиональных и межсословных браков на сегодняшний момент является открытым, т.к. достоверные данные об их численности отсутствуют. Анализ записей метрических книг позволяет частично заполнить пробелы и реконструировать на микроуровне эту проблематику. В различных регионах Беларуси их численность существенно отличалась, что было обусловлено конфессиональным составом населения того или иного населенного пункта, уезда либо губернии. Население Браславского Поозерья в XIX в. было преимущественно католическим, что должно было бы обусловить незначительное количество межконфессиональных браков. Основными источниками доклада служат метрические книги, в которых можно проследить такие явления, как межконфессиональные и межсословные браки, и нормативные правовые акты Российской империи, содержащие информацию о предпринятых действиях правительства, направленных на решение вопросов конфессиональной и социальной политики. Для изучения взяты католический и православный приход.

Ключевые слова: межконфессиональный брак, брак, правовые нормы, брачное право, католицизм, православие.

Введение. На данный момент в белорусской историографии трудно найти информацию о проблематике межсословных и межконфессиональных брачных поведений населения в конце XIX в., также присутствует проблема нехватки точных статистических и этнографических сведений о таких браках. Метрические книги являются первичными источниками с огромной информационной базой, позволяющей осуществлять исследования, которые ранее вообще не проводились, и сопоставлять полученные результаты с современными показателями, а также обнаружить и изучить стереотипы демографического поведения, ускользающие от внимания исследователя при работе со сводными данными вторичных источников. Иногда выяснить причину тех или иных изменений в численности населения или его структуре, отмеченных в официальных изданиях, возможно лишь при обращении к первичным источникам. В ходе исследования были обработаны данные метрических книг, из которых были проанализированы 298 браков Видзовского католического и 354 брака православного Иказенского приходов.

Основная часть. В конце XIX в. территория Браславского Поозерья входило в состав Ковенской губернии Новоалександровского уезда. Согласно данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Новоалександровском уезде проживало 4 472 православных и 152 284 католиков. [1, с. 50–51].

Брачное право регламентировало условия и препятствия заключения брака независимо от социальной принадлежности брачующихся. К общепринятым условиям заключения брака относились: взаимное согласие лиц, вступавших в брак; достижение брачного возраста (для мужчин – 18 лет, для женщин – 16, и непревышение его 80 годами); единобрачие; физическая способность к брачному сожитию; отсутствие душевной болезни, запрещенных степеней родства. Запрещалось вступление в четвертый брак. Запрещались браки между христианами и нехристианами. После эмансипации 1861 г. закон не требовал согласия родителей на вступление в брак их детей, что юридически давало им больше свободы при выборе брачного партнера [2, с. 1–3].

Согласно ст. 67, на территории Российской империи законную силу браку, в котором одна из сторон была православной, придавало лишь венчание в Православной Церкви. Венчание в церкви инославного исповедания (если один из супругов к нему принадлежал) могло совершиться лишь во вторую очередь и по закону не было обязательным. Перед вступлением в брак с лицами православного исповедания христиане других исповеданий должны были дать подписку православному священнику о том, что они «не будут ни поносить своих супругов за Православие, ни склонять их чрез прельщение, угрозы или иным образом к принятию своей веры, и что рожденные в сем браке дети крещены и воспитаны будут в правилах Православного исповедания» [2, с. 7].

При заключении смешанных браков между представителями различных инославных исповеданий нередко практиковалось совершение двух венчаний (в обеих церквях), но законную силу брак обретал уже после совершения одного венчания. В Царстве Польском и девяти губерниях Западного края (Ви-

ленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской) существовало правило, согласно которому браки между лицами инославных христианских исповеданий должны были совершаться в церкви того исповедания, к которому принадлежит невеста. Только в том случае, когда католический священник отказывался обвенчать невесту-католичку с женихом иной веры, дозволялось совершить венчание в церкви, к которой принадлежал жених. В законе особо оговаривалось и вероисповедание детей от смешанных браков, заключенных в этих регионах: сыновья должны были воспитываться в вере отца, а дочери – в вере матери (если супруги не заключили брачный договор, в котором был предусмотрен иной порядок). Указанные нормы зафиксированы в ст. 75 Законов гражданских [2, с. 8].

Законодательство Российской империи предусматривало иные правила к смешанным бракам католиков с православными. По закону они должны были совершаться непременно в Православной Церкви, и лишь затем могло последовать венчание в костеле. В ст. 72 Законов гражданских специально оговаривалось, что «браки лиц православного исповедания, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недействительными, доколе тот же брак не обвенчан православным священником» [2, с. 8].

В соответствии с правилами большинства Христианских Церквей оглашение было необходимой процедурой, предшествовавшей заключению брака. Процедура эта состояла в публичном объявлении с церковной кафедры о намерении того или иного прихожанина вступить в брак (при этом указывались имя, фамилия и сословная принадлежность жениха и невесты, а также их родителей). Оглашение должно было быть троекратным, обыкновенно оно совершалось в течение трех воскресений подряд. Если жених и невеста принадлежали разным приходам (одного и того же или различных исповеданий), указанный обряд должен быть совершен в обоих приходах. Оглашение сопровождалось так называемым «обыском», т.е. выяснением того, нет ли каких-либо обстоятельств, препятствующих браку. В числе таковых могли быть психическое нездоровье одного из супругов, наличие между женихом и невестой близкого родства, открывшийся факт пребывания одной из сторон в законном браке с другим лицом, который не был расторгнут в установленном порядке и др. По совершении оглашений и обыска священник выдавал прихожанину удостоверение (предбрачное свидетельство) как доказательство отсутствия препятствий к вступлению в супружеский союз. После распространения на западные губернии общероссийской нормы, предусматривавшей совершение смешанных браков исключительно на условиях Православной Церкви, католические священники в этих губерниях стали систематически отказывать в оглашении тем своим прихожанам, которые желали вступить в брак с лицом православного исповедания. Хотя для сообщения смешанному браку законной силы было достаточно венчания в Православной Церкви, но венчание это не могло быть совершено без наличия предбрачных свидетельств от духовенства обоих Церквей [3, с. 50–52].

По представлению Министерства внутренних дел 11 мая 1891 г. было издано высочайше утвержденное положение Комитета министров, в соответствии с которым брак католика с лицом православного исповедания мог быть оглашен в одной только Православной Церкви. В случае такого брака католическая сторона вместо предбрачного свидетельства от священника должна была представить удостоверение местной полиции о внебрачном состоянии и правоспособности вступления в брак. Данное положение было включено в Свод законов Российской империи в качестве примечания к ст. 67 Законов гражданских [2, с. 7].

Таким образом, препятствий к межконфессиональным бракам на законодательном уровне не было при условии сохранения православным лицом его исповедания и наличия письменного обещания супруга о воспитании детей, рожденных в таком браке, в православной вере. На примере Браславского Поозерья можем убедиться, что смешанные браки больше практиковались среди православных. Так, среди Иказенского православного прихода было зафиксировано 28% браков, между католиками и православными [4]. Среди Видзовского католического прихода таких браков нет, но есть 15% браков мезальянса, что не наблюдается среди православного населения [5].

Заключение. Исходя из сказанного выше можно сделать выводы. Препятствий к межконфессиональным и межсословным бракам на законодательном уровне не было. Характерной чертой брачно-семейного законодательства являлось разрешение межконфессиональных браков при условии сохранения православным лицом его исповедания и наличия письменного обещания супруга о воспитании детей, рожденных в таком браке, в православной вере. На территории Браславского Поозерья по данным метрических книг межсословные и межконфессиональные браки были частым явлением. На сегодняшний момент трудно говорить об окончательных результатах исследования, так как данные метрических книг обрабатываются.

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1899–1905. 17. Ковенская губерния. 1904. – Т. XVII. – 228 с.
2. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное Санкт-Петербург Печ. Графического Института. Полный текст всех 16 томов, согласованных с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн. и позднейшими узаконениями. Под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского / сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт и В.Э. Герценберг. Кн. 1–5. СПб. : Деятель, 1912. – Кн. 3. Т. X. – 398 с.
3. Загоровский, А.И. Курс семейного права. / А.И. Загоровский. – Одесса : Тип. акционер. Ю-русского печатного дела, 1909. – 573 с.
4. Архив Загса г. Браслава. Метрическая книга «Иказнь». – 356 с.
5. Архив Загса г. Браслава. Метрическая книга «Видзы». – 347 с.

SOCIAL ASPECTS OF INTERFAITH INTERACTION AT MARRIAGES IN THE NORTH-WEST OF BELARUS AT THE END OF THE SIXTH CENTURY

U. KRUMPLEUSKI

The question of the conclusion of interconfessional and interclass marriages at the moment is open, because the reliable data on its number is not available. The analysis of parish registers can partially fill the gaps and reconstruct this problem at the microlevel. In various regions of Belarus, its number was significantly different, owing to the confessional structure of the population of a settlement, county or province. The population of the north-west of Belarus in the XIXth century was mostly Catholic, it would have to cause a few of interfaith marriages. The main sources for the report are parish registers, where such phenomena as interfaith and interclass marriages can be retraced. External and internal norms of the church law are used as they regulate the relations with the government, other confessions, the internal matters of the church life and structure. The report deals with the legal acts of the Russian Empire containing the information on the actions taken by the Government and aimed at issues of social and religious policy. Catholic and Orthodox parishes are analyzed.

Keywords: *inter-faith marriage, marriage, legal norms, marriage law, Orthodoxy, Catholicism, the north-west of Belarus.*